

РАВНЕНИЕ НА ЖИЗНЬ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ сезон в разгаре, и сейчас, конечно, рано делать даже предположительные выводы, говорить о складывающейся идеологической программе творческих коллективов. И, тем не менее, перебирая в памяти названия уже показанных и готовящихся к постоянному спектаклю, убеждаешься, что нынешний сезон будет интересной и многообещающей страницей в истории Тульского драматического театра имени М. Горького.

Нечего греха таить, за последние годы путь нашего театра не был прямым и гладким. Коллектив выживал из колеи, сбивался с ритма неудачи и в выборе репертуара, и в сценическом воплощении драматургического материала. На сцене удивительным образом уживались мелкие, примитивные пьески с произведениями большого дыхания. Одни спектакли отличались яркой выразительностью, удивчивой и тонкой разработкой ролей и сцен, другие — серостью, бедностью режиссерской мысли, поверхностным решением характеров персонажей. Естественно, при таком положении составить себе представление о художественном почерке, о творческом лице театра было невозможно.

Поэтому-то так отрадно наблюдать в этом сезоне вполне определенный поворот театра в сторону современности, стремление коллектива найти и утвердить на театральных подмостках образ современного героя, нащупать острые драматические конфликты, характерные для наших дней.

ИМЕННО СЕГОДНЯШНЕЕ, по-хорошему беспокойное и глубокое звучание присуще постановке комедии А. Корнейчука «Над Днепром», осуществленной заслуженным артистом РСФСР К. А. Шишкиным,

Это живое ощущение возникает прежде всего благодаря основному конфликту: столкновению главных противоборствующих образов — Нечая и Сомы, председателей соседних колхозов.

Родион Нечай в исполнении К. А. Шишкина — умный, волевой, дальновидный и честный руководитель. Во всем и ко всему он подходит с партийных, государственных позиций. Вот почему Нечай резко, с болью и гневом, критикует Македону Сому за неправильные методы хозяйствования, за самоуправство, очковитательство и, наконец, за продажу колхозного винограда в городах втридорога.

В этих спорах и стычках выявляется полная противоположность характеров двух руководителей, их взглядов, мировоззрений, совершенно разное отношение к людям, к своим обязанностям, партийному долгу. Зрители хорошо понимают, что Нечай одержал моральную победу над незадачливым соседом потому, что выше его на целую голову, духовно сильнее и человечнее.

Но не так-то просто в чем-нибудь переубедить Македону Сому, он предприимчив, увертлив, хитер, пользуется поддержкой областных руководителей. Он вовремя умеет спрятать свое самоуправство и чванство за напускным простецким добродушием и обходительностью. Это интересный и вместе с тем сложный характер. Однако в спектакле он выписан недостаточно ясно и четко. Стремись выместить уозость взглядов и мелкотравчатый практицизм Сомы, артист П. Я. Волков-Мирский злоупотребляет броскими сатирическими красками, очень часто отступает от естественности и правды. Внешне-комическое, карикатурное решение образа

мелочит фигуру Сомы и приглушает основной конфликт произведения.

К сожалению, это — не частная беда. Приблизительно, в самых общих чертах раскрываются характеры Касьяна Нечая (Г. А. Ситко), Марины Демченко (Т. А. Демидова), Лиды Волошки (В. Т. Борисова). Отсутствие глубины и конкретности в описании сценических портретов этих персонажей мешает театру полно передать психологию героев, суть жизненных противоречий.

Мы откровенно говорим об отдельных упущениях потому, что хотим видеть этот интересный и острый спектакль более стройным и полноценным.

КОЛЛЕКТИВ ТЕАТРА не побоялся поставить поучительную, но во многом несовершенную комедию молодых авторов М. Смирновой и М. Крейнделя «Четверо под одной крышей». Эта пьеса привлекает внимание тем, что в ней «герои» являются не отрицательные персонажи, а хорошие душевные советские люди. Правда, в произведении есть длинноты и многообразие, некоторые образы плохо вписываются в сюжет, характеры некоторых действующих лиц схематичны. В какой-то мере эти несовершенства свойственны и спектаклю. Но зрители он пришелся по сердцу своим радостным, светлым сегодняшним мироощущением.

Режиссер Г. Я. Горштейн и артисты сумели весело и интересно рассказать о серьезном — о красоте и искренности человеческих взаимоотношений, о дружбе старшего и младшего поколений, о подлинном назначении и счастье человека.

Основную идейную нагрузку в спектакле несет Лена Королькова. Волею обстоятельств попав в дом крупного ученого Барышников,

она постепенно меняет весь уклад жизни семьи и «перевоспитывает» академика и его жену. Результаты духовного воздействия девушки на Барышниковых налицо: Николай Андреевич начинает отчетливо видеть пороки своих друзей в их легкомысленных дочках, а Инна Модестовна с радостью возвращается к творческому труду.

Успех постановки объясняется в первую очередь тем, что основные исполнители — заслуженная артистка РСФСР В. С. Шенярева (Инна Модестовна) и заслуженный артист ТАССР Г. Ю. Ригерт (Сергей Рязунов), артисты Г. И. Медведева (Лена Королькова) и Е. Н. Басин (Барышников) хорошо чувствуют специфику комедийного жанра, умеют правильно определить самоучастие в поведении своих героев в предполагаемых обстоятельствах.

НЕ СЛУЧАЙНО включил театр в свой репертуар и комедию популярного драматурга Чехословакии Милослава Стеглика «Тигровая шуба». Пьеса звучит актуально, злободневно и на советской сцене, ибо поднимает тему борьбы с мешанинством, с чуждыми социалистической идеологии взглядами и настроениями.

История с тигровой шубой, являющаяся предметом завистных желаний двух соседей, запутанные комедийные ситуации позволили автору сорвать благоприятные маски с обывателей, противопоставить им благородные образы простых тружеников.

Постановщики пьесы — режиссер Л. М. Черток правильно понял замысел драматурга и, сосредоточив свое внимание на разоблачении мешанинских моралей, с достаточной художественной убедительностью разоблачил истинное нутро супругов Милошей и Донатов — ограниченность, чванство, жадность, лицемерие и цинизм. Достигается это не посредством эффектных мизансцен и «нагнетания» страстей, а в самых

обычных, повседневных проявлениях чувств и взаимоотношений действующих лиц. Именно поэтому социально-обличительный пафос комедии М. Стеглика понятен советским людям, которые так же, как и народы Чехословакии, борются против лжи, пошлости и затхлых обывательских нор.

Однако режиссер не использовал до конца возможностей жанра: в спектакле мало задора, хорошей выдумки и изобретательности. Сцены и эпизоды по-настоящему живые и увлекательные сменяются вялыми, растянутыми и скучными. Бросается в глаза и стилевая разноречивость: одни актеры — В. С. Шенярева (Пачкова), С. В. Сотнячкова (Рена) и Г. Я. Горштейн (Роберт) — играют в откровенно комедийный манер, другие — В. М. Котикова (Милена), Э. А. Корсунский (Либор) и И. С. Тюрин (Лойза) — тяготеют к психологической драме. Если полнее, органичнее включить всех актеров в комедийную интригу, спектакль приобретает и ансамблевую стройность и еще большую сатирическую силу.

Конечно, три современных пьесы — не так уж много. Но на подходе еще два новых спектакля — «Океан» и «Остров Афродиты»: в это уже позволяет говорить об определенной, именно современной, направленности творчества коллектива театра. Дело, стало быть, за тем, чтобы все постановки о наших днях были отмечены отчетливым выявлением идейного замысла, жанровым своеобразием, глубоким и интересным решением каждой сцены, убедительным раскрытием внутреннего мира героев.

СОВРЕМЕННЫХ идейно-художественных позиций придерживался театр и в сценическом воплощении драмы Л. Н. Толстого «Живой труп», написавший шестидесять лет назад. Приглашая, отодвинув на второй план все, что по форме и содержанию не выходит из рамок прижитой той эпохи, режиссер Н. Н. Паркалал и исполнители с особе-

ной силой сумели донести идеи, не потерявшие своей остроты и сегодня.

В «Живом трупе», лучшим спектаклем сезона, наглядно проявились огромные творческие возможности, художественные принципы коллектива. Наиболее полно они воплощены и в образном решении спектакля и в глубокой психологической разработке образов, и в ансамблевости исполнения (за исключением, пожалуй, отдельных эпизодов сцены у цыган), и в отлично сыгранной роли Феди Протасова. Талантливая игра К. А. Шишкина, выступающего в этой роли, — результат глубокого, современного прочтения роли, мастерского проникновения в духовный мир героя, убедительного воссоздания на сцене его внутренней жизни.

В сопоставлении со всеми этими работами театра сильно проигрывает в идейном и художественном отношении спектакль «Дженин Герхардт». Авторам инсценировки при сценической переработке драверского романа не удалось сохранить его злободневную идею, его социально-обличительное звучание. Этот просчет сказывается и на спектакле. «Дженин Герхардт» в постановке К. А. Шишкина не далеко ушла от обычных буржуазных мелодрам, которые, может быть, и волнуют сердце зрителя, но мало что дают для ума.

ТАК, ПРЕМЬЕРЫ нынешнего сезона свидетельствуют о целеустремленности коллектива, ищущего тесной связи с жизнью в претворяющемся в своей работе, пусть не без ошибок и промахов, принципы социалистического реализма. Все это вселяет уверенность в том, что театр не изменит избранному верному курсу и создаст немало полноценных спектаклей, в которых с еще большей силой и страстью будут воссозданы живые страсти современности, образы героев семилетки — людей самоотверженного труда и новаторской мысли.

К. ПЕТРОВСКИЙ.